

О. Н. Хиженок

Науч. рук. – В. С. Новак, д-р филол. наук, профессор

СЕМАНТИКА РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛОРУСОВ

В данной статье рассматривается семантика народных верований, связанных с отдельными деревьями на материале фольклорных жанров. Приводится фольклорный материал населенных пунктов Гомельской области. Раскрывая предмет исследования, автор обращается также к интересным сведениям, записанным в д. Гордуны Добрушского района Гомельской области.

Целью данного исследования является выявление семантики народных верований, касающихся растительного мира белорусов, в системе традиционной культуры восточных славян. Актуальность данной статьи обусловлена введением в научный оборот новых сведений, записанных собственно автором. Объектом исследования являются общеизвестные приметы, поверья, пословицы и собственно записанные фактические материалы, связанные с растительным миром. Предмет исследования составляет семантика растений в традиционной культуре восточных славян. Обратимся непосредственно к рассмотрению примет и поверий, в которых нашли отражение особенности мировоззрения белорусов. По мнению исследователя Г. Попова, с верой людей в таинственные и исцеляющие свойства растений и деревьев были связаны и языческие, и христианские представления: «Священно Божие дерево, которое Сам Бог насадил в раю прежде всех дерев; священна верба, которой нельзя топить печей; священны те деревья, которые выросли на месте когда-то бывшей церкви и которые могут идти на постройку только новой церкви или часовни. Иногда срубить всякое старое дерево считается грехом, и срубивший его или сходит с ума, сламая себе руки или ноги, а нередко и умирает» [1, с. 243]. Дуб. В практике восточных славян, в том числе и белорусов, существовал обычай проводить языческие ритуалы в священных дубовых рощах. Считалось, что нарушение запрета вырубать или спиливать священные дубы может обернуться большим несчастьем для человека. 307 В этой связи заслуживает внимания текст белорусской легенды, приведённый А. Е. Богдановичем: «Близ Старого Борисова – большого имения, расположенного в местности, богатой лесами, – рос на одной полянке «стародавний дуб» очень больших размеров. Если кто-либо, бывало, рубанет его топором, то непременно с тем случалось несчастье. А когда по приказанию владельца срубили этот дуб, то, падая, он раздавил всех рубивших его и, кроме того, целую неделю там свирепствовала страшная буря, с громом и молнией, причинившая много бед» [1, с. 245-246]. Как известно, до принятия христианства люди были язычниками. Византийский император Константин Багрянородный в трактате «Об управлении империей» писал о том, что древние русичи «совершают свои жертвоприношения, так как там растет огромный дуб. Они приносят в жертву живых петухов, кругом втыкают стрелы, а иные приносят куски хлеба, мясо и что имеет каждый, как требует их обычай» [1, с. 244]. Сохранилось немало документальных свидетельств, подтверждающих, что дуб довольно часто использовали в осуществлении ритуалов жертвоприношения. Это дерево в традиционной культуре восточных славян, «самое почитаемое дерево, связанное с богом-громовержцем и символизирующее силу, крепость и мужское начало; место совершения религиозных обрядов, объект и локус жертвоприношений», – таким представлялся дуб восточным славянам [1, с. 244]. По воспоминаниям Котляровой Любови Михайловны, 1951 г. р., «жители д. Гордуны (Гомельская область, Добрушский район) верили, что дуб символизирует силу и здоровье, которые передаются мужчинам при обнимании этого дерева. Из дуба изготавливали, возили на базар и продавали много разных вещей: кадки для замешивания теста на хлеб (раньше люди выпекали хлеб сами), бочки для соленья огурцов, капусты, яблок, грибов. Один из таких базаров был в д. Носовичи, которая находится недалеко от д. Гордуны. Раньше в деревне применяли листья дуба для засолки огурцов, чтобы они не были

мягкими и хрустели». Славяне часто использовали дуб как лекарственное средство: из коры и листьев дуба делали отвары, которые, считалось, укрепляли ногти и волосы, оздоравливали кожу, из дубовых веток делали веники, которые использовались в бане [2]. С аналогичными поверьями о дубе связаны и воспоминания жителей д. Моисеевичи Петриковского района Гомельской области: «Дуб прыдае сілу, здароўе, бо ён сам крэпкі і здаровы. Старыя людзі, калі ўбачаць дуб, то ніколі не мінуць яго. Трэба падаіці да яго, пакласці рукі і сказаць: Фольклористика и этнография 308 “Дуб-дубочак, мой галубочак, дай мне сілу ў ножкі, у ручкі, у плечы”. Пастаяць трохі і пайці» [3, с. 340]. Берёза. По воспоминаниям Котляровой Любови Михайловны, 1951 г. р., в д. Гордуны Добрушского района «была такая примета: когда берёза выпускала серёжки, люди считали, что это подходящее время сажать картошку. В деревне из листьев берёзы с добавлением других компонентов изготавливали мази. Весной, когда берёза начинала давать сок, жители деревни собирали его и пили. Берёзовый сок считался и считается лечебным. Берёзу рубили на дрова, т. к. она выделяла много тепла. Также из неё делали мебель, инвентарь». Исходя из поверий восточных славян, данное дерево можно было сравнить с красивой молодой девушкой. Считалось, что данное дерево приносило свет, радость, счастье. Берёза считалась чистым, солнечным деревом [4]. В д. Ивановка Гомельского района записаны интересные сведения о берёзе, раскрывающие особенности поэтического восприятия мира белорусами: «Бяроза – гэта ператвораная зачараваная дзяўчына. Яна некалі ўцекла з дому, здрадзіўшы сваім бацькам. Яна пакахала паніча, а той падмануў яе і кінуў. Так засталася яна адна, і некуды ёй ісці: ні бацькі не прымуць, ні, тым больш, яе каханы. Таму кожную вясну бярозка плача» [3, с. 335]. Известно, что в гаданиях использовали венки из веток берёзы. Девушки пускали их плыть в воду венки, чтобы погадать на дальнейшую судьбу. Берёзовый венок ещё имел функцию оберега. Пастухи надевали венки на рога коров, чтобы защитить их от волков и поспособствовать их молочности [5, с. 56]. Вербa. Что касается вербы, то Котлярова Любовь Михайловна, 1951 г. р., рассказала, что в д. Гордуны Добрушского района «у православных людей есть весенний праздник Вербное Воскресенье. В этот день люди запасаются веточками вербы и идут освещать их в церковь. После освещения приходят домой и ударяют ею домочадцев, чтобы все были здоровы. После веточки кладут за икону. Раньше жители первый раз после зимы скот выгоняли вербой из сарая на пастбище». Важно отметить, что верба наделена в народных представлениях не только положительной, но и отрицательной семантикой. На территории Гомельской области в д. Великий Бор Хойникского района записаны сведения, подтверждающие вышеприведённый тезис, связанный с данным деревом: «Чорт хацеў павесіцца, бо надаела хадзіць па свету. Падышоў к бярозе – бяроза заплакала, а падышоў к асіне – яна спугалася 309 і затраслася. І ён пашоў і павесіўся на вербалозіне. Таму етае дрэва роўна не расце і яно такое скручанае» [3, с. 246]. Данное дерево как образ встречается в пословице: «У яго на вярбе грушкі растуць». Так говорят о человеке, который обманывает, хвастается. Рябина. По воспоминаниям Котляровой Любови Михайловны, 1951 г. р., «в нашей деревне Гордуны жители раньше старались не сажать рябину возле дома, т. к. они верили, что это дерево влияет на женскую судьбу. Но некоторые люди сажали рябину напротив дома или недалеко от него, чтобы были ягоды. Они применялись в лечебных целях. Ягоды рябины сушили, а после заваривали и делали витаминный чай. Иногда, когда у людей была усталость в ногах от тяжёлой работы, они запаривали ветки рябины вместе с полыньёю в тазике, ставили в него ноги, и усталость проходила. 23 сентября снимали рябину кистями и вешали её под крышу, часть рябины оставляли птицам. Была такая примета: если на рябине много ягод, значит, осень будет дождливая; если мало ягод рябины, значит, осень будет сухая; если много ягод рябины, значит будет суровая зима. Люди заготавливали рябиновый квас, который они пили при болезнях». Осина. Как рассказала Котлярова Любовь Михайловна, 1951 г. р., в д. Гордуны Добрушского района, «если осина цветёт обильно, значит, будет хороший урожай ячменя; если в начале весны на осине много крупных серёжек, значит, будет хороший урожай гороха; если человеку снятся кошмары, то нужно повесить веточку осины у изголовья. Также из осины делали люльки для детей». Существует такое устойчивое словосочетание «трястись как

осиновый лист. Так говорят о человеке, который чего-то боится, испытывает сильный испуг. Сведения, записанные об осине в д. Слабожанка Хойникского района, подтверждают семантику вышеприведённого устойчивого выражения: «Калі ў лесе цішыня, ні адзін лісцік не шалахнецца на дрэвах, а на асіне калоцяцца, таму што Іуда вешаўся і калаціўся. Вот і кажуць: “Калоціцца, як асінавы ліст”». [3, с. 334]. Ель. В культуре восточных славян символика ели негативная. Одним из факторов, повлиявшим на этот факт, являются острые иголки. Ель растёт в сырых, затемнённых местах, она считается деревом «неблагонадёжным», поэтому её никогда не сажают возле дома. Ель имеет высокий ствол, низкие лохматые веточки, зрительно занимает всё пространство от неба до земли. Всё это повлияло на представления восточных славян о ели, как о дереве, связанном с нечистой силой [5, с. 159]. Этот фольклористика и этнография 310 мотив звучит в следующей пословице: «В березовом лесу – жениться, в сосновом – Богу молиться (веселиться), а в еловом – с тоски удавиться». По словам Котляровой Любови Михайловны, 1951 г. р., из д. Гордуны Добрушского района, «жители деревни не сажали ель возле дома, так как бытовало такое поверье: если ель растёт возле двора, то это может повлиять на здоровье хозяина дома. Несмотря на эти поверья, жители деревни ходили в лес, приносили оттуда ёлку в дом и украшали её к Новому году. Сейчас есть такое поверье: если положить деньги на ёлку, то у человека их будет много весь год». В белорусской традиции существует такое верование, что ель – это освещённое дерево. Считалось, что во время грозы человеку лучше было прятаться под елью [5, с. 159]. Липа. Как отметила Котлярова Любовь Михайловна, 1951 г. р., из д. Гордуны Добрушского района, «во время цветения липы люди собирали цветы, сушили их и потом заваривали чай, который помогал при простудах (понижал температуру). Пчёлы собирали пыльцу с цветков этого дерева, из которой после «получался» полезный мёд. Из мягкой коры липы раньше плели лапти». Это нашло отражение в следующей пословице: «Сосна кормит, липа одевает». Есть и такая пословица: «Облупили, как липку, обобрали, как малинку». Так говорят о человеке, которого обобрали, оставили ни с чем. Липа считалась покровительницей женщин, брака и деторождения. Исходя из восточнославянских поверий, лыко липы не только отгоняло демонов, но и могло лишить их вредной силы. Чтобы оберечь животное от ночного демона, белорусы затыкали липовые веточки за дверь сарая [5, с. 290]. Таким образом, народные верования, связанные с деревьями, раскрывают особенности мировоззрения наших предков, иллюстрируют синтез и рационального, и поэтического в осмыслении растительного мира.

Список литературы

- 1 Мифологические верования восточных славян : Пособие по курсу «Славянская мифология» / В. И. Коваль ; М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – 270 с.
- 2 Дуб в славянской языческой традиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slaviy.ru/derevya-v-slavyanskoj-yazycheskojtradicii/dub-v-slavyanskoj-yazycheskoj-tradicii/>. – Дата доступа 17.04.2021.
- 311 3 Беларуская міфалогія. Хрэстаматыя: вучэб. дапаможнік / уклад. В. С. Новак. – Мінск : РІВШ, 2013. – 394 с.
- 4 Береза в славянской языческой традиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slaviy.ru/derevya-v-slavyanskoj-yazycheskoj-tradicii/beryoza-v-slavyanskoj-yazycheskoj-tradicii/>. – Дата доступа: 17.04.2021.
- 5 Беларуская міфалогія: Энцыклапед. слоўн. / С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч і інш. – Мінск : Беларусь, 2004. – 592 с.